

И даже когда последний луч молнии начал опускаться, Цзи Ханьсюэ не спешил поглотить его Императорской аурой. Вместо этого он бросил Кольцо Драконьей Чешуи, чтобы отразить бушующие разряды, и, наклонившись, спросил:

— Ахэ, что ты хотел сказать?

— Мяу-мяу, мяу-мяу!

Чэнь Хэ почувствовал переполненную злобой энергию в грозовых тучах и впервые так сильно возненавидел свою обычную лень и беспечность, из-за которой он даже не научился самому простому — речи.

— Что?

Цзи Ханьсюэ собирался расспросить подробнее, но постепенно усиливавшиеся молнии внезапно стали в несколько раз мощнее и обрушились на него с огромной силой!

Яркое золотое сияние озарило всё вокруг. Цзи Ханьсюэ на мгновение опустился на одно колено, его лицо побледнело от только что полученного удара.

Но это ещё не было концом. Следом обрушился ещё один столб молнии, в десятки раз мощнее предыдущего, и снова ударил в Цзи Ханьсюэ!

— Пф!

Цзи Ханьсюэ больше не мог сдерживаться и выплюнул большое количество крови, одновременно быстро подняв голову.

Он увидел, что в густых грозовых тучах пара серых зрачков, казалось, покрывающих всё небо, спокойно и пристально смотрела на него.

Цзи Ханьсюэ быстро призвал обратно Кольцо Драконьей Чешуи, спрыгнул с жертвенного алтаря, а сзади за ним неотступно гнались молнии!

— Что происходит? Что это за глаза?

— Это благословение Небесного Дао? Но эти глаза выглядят такими безжалостными, в них нет ни капли чувств...

— Может, что-то случилось?

Демоны у подножия жертвенного алтаря один за другим прекратили ликования. Увидев, как молнии непрерывно преследуют Цзи Ханьсюэ, они постепенно начали осознавать, что что-то не так. Вскоре человек с высоким уровнем мастерства захотел броситься вслед, чтобы проверить обстановку, и взмыл в воздух.

Но едва он приблизился к зоне действия молний, с ним произошло нечто неизвестное. С громким криком он тяжело рухнул вниз, его жизненная сила мгновенно угасла.

Он умер.

Окружающие демоны в ужасе начали в панике разбегаться, пока не раздался властный голос:

— Все оставайтесь на месте, не двигайтесь.

Собравшиеся подняли головы, вновь сложили руки на груди, склонили головы и почтительно произнесли:

— Приветствуем Ваше Величество, Император Демонов.

Император Демонов появился здесь лишь на мгновение. Успокоив оставшихся демонов, он тут же бросился вслед за Цзи Ханьсюэ, и на его величественном лице читалась тень беспокойства.

А Цзи Ханьсюэ, несущий котёнка, к этому времени уже сбежал на тысячу ли прочь, далеко от центра Демонических земель.

Те серые глаза по-прежнему висели высоко в небе, безмолвно наблюдая за Цзи Ханьсюэ.

Или, точнее, за сияющим золотым светом на теле Цзи Ханьсюэ.

— Мяу-мяу-мяу-мяу!

Чэнь Хэ с тревогой смотрел, как Цзи Ханьсюэ, защищая его, уворачивается от молний, и всем сердцем желал, чтобы тот отпустил его.

Однако Цзи Ханьсюэ словно не понимал, сиплым голосом произнёс:

— Ахэ, что ты говоришь? Я почему-то не понимаю.

— Мяу-мяу-мяу, мяу-мяу, мяу-мяу-мяу!

Чэнь Хэ в гневе начал говорить что попало, обвиняя собеседника в том, что тот ведёт их обоих на смерть, и утверждая, что если его отпустят, то он, возможно, сможет выжить.

На этот раз Цзи Ханьсюэ не притворился глухим. Такой длинный монолог он действительно понял и серьёзно сказал:

— Ахэ... У меня есть предчувствие, что стоит мне тебя отпустить, как Оно пойдёт за тобой.

Он не знал почему, но чувствовал: хотя взгляд за спиной неотступно преследует его и можно ощутить, как тот жаждет Императорской ауры на его теле, отпустить котёнка и позволить ему бежать в одиночку было бы самым безопасным.

Однако в глубине души у него всегда было смутное предчувствие, которое предупреждало его, напоминая не отпускать кота.

— Мяу-мяу! — Чушь!

Чэнь Хэ не верил Цзи Ханьсюэ. Он подозревал, что тот уверен в своей способности победить глаза позади и потому хочет, держа его на руках, покрасоваться — такое Цзи Ханьсюэ уже делал и раньше.

Но Чэнь Хэ чувствовал, что на этот раз ситуация отличалась от всех предыдущих и даже от недавней Небесной кары. Положение Цзи Ханьсюэ было действительно опасным.

Держа его на руках, Цзи Ханьсюэ не мог свободно использовать магию и оружие, а ещё должен был опасаться, что этот хрупкий котёнок в любой момент может быть убит молнией, что лишь добавляло ему обузы.

Хотя Чэнь Хэ обычно не любил напрягать мозги, сейчас он всё же понимал, что к чему, и изо всех сил старался спуститься.

Цзи Ханьсюэ не мог описать свои чувства и, боясь, что, услышав это, котёнок ещё больше не захочет оставаться у него в объятиях, решил припугнуть:

— Если будешь продолжать дёргаться, я снова попаду под молнии!

— Мяу-мяу-мяу! — Тогда это будет тебе заслуженно!

Чэнь Хэ отчаянно дёрнулся, но в конце концов, помня, как тяжело Цзи Ханьсюэ защищать их обоих, не посмел больше двигаться, хотя рот его не умолкал.

Цзи Ханьсюэ успокоил котёнка и снова посмотрел назад. Холодные серые глаза приблизились ещё больше, высоко вися в небе, словно готовые в любой момент обрушиться вниз.

Он окинул взглядом рельеф местности вокруг и, держа котёнка, побежал в сторону густого леса.

Фиолетовые молнии следовали за ним по пятам, пробив на окраине леса огромную дыру. Яростное пламя охватило лес, но зато скрыло их от взгляда с неба.

Цзи Ханьсюэ наконец смог немного передохнуть. Поправив положение уставшего кричать котёнка, он поднял Кольцо Драконьей Чешуи в руке.

Красные чешуйки на ободке кольца снова зашевелились, золотые зрачки открылись — Кольцо Драконьей Чешуи ожило.

— Я хочу, чтобы вы заслонили меня от глаз позади. Не нужно слишком долго, хватит и четверти часа.

Два дракона тоже понимали, что ситуация критическая, и, не тратя лишних слов, с рёвом вновь превратились в красных драконов и взмыли в небо, своими телами вновь закрыв пылающее небо.

— Мяу?

Чэнь Хэ посмотрел на Цзи Ханьсюэ, который внезапно начал раздеваться.

— Детям смотреть нельзя.

Цзи Ханьсюэ мягко усмехнулся, прикрыл котёнку глаза и одновременно сбросил последнюю одежду.

В чаще леса стройное, белое тело мерцало в свете пламени. Всего за мгновение это тело покрылось густыми, плотными магическими узорами, которые, извиваясь, проникли внутрь.

Цзи Ханьсюэ стиснул зубы. Магические узоры на его теле немного пошевелились, затем, словно насытившись кровью, начали пытаться прорваться наружу. Одна за другой, пропитанные кровью красные нити выползли из-под кожи и заплясали в воздухе.

Вскоре красные нити полностью обернули тело Цзи Ханьсюэ, словно кокон, пока последняя нить не закрыла глаза Цзи Ханьсюэ.

— Хм...

Из кокона донёлся невольный стон Цзи Ханьсюэ. Звук был крайне слабым, но в нём чувствовались подавленность и запах крови, отчего он вызывал ещё больший ужас, чем громкие крики.

Чэнь Хэ наконец открыл глаза.

Перед ним неподвижно стоял кроваво-красный кокон. Возможно, зная, что котёнок наблюдает рядом, внутри больше не раздавалось ни звука, лишь изредка происходили лёгкие колебания.

— Рррр!

С неба донёлся яростный рёв двух драконов. Полоска дневного света была разорвана, с неба посыпались крупные чешуйки, сопровождаемые обильными кровавыми брызгами.

Серый глаз заглянул в образовавшуюся щель.

Чэнь Хэ поднял голову и впервые без помех увидел глаза в небе.

Эти глаза тоже впервые увидели Чэнь Хэ. Серые зрачки повернулись, словно пытаются рассмотреть этого кота в лесу, а веки слегка опустились.

И в этот момент раздался оглушительный грохот — «бум!»

Кровавый кокон был разорван изнутри. Пальцы, всё ещё покрытые магическими узорами, вновь обняли котёнка. Аура узоров скрыла всё, не позволяя глазам в небе ничего увидеть.

— Мяс?

Чэнь Хэ с неудовольствием сморщил нос.

— Прости, потерпи немного.

Голос Цзи Ханьсюэ был хриплым, но уже не таким бессильным, как раньше. Обломки кровавого кокона осыпались, обнажив гладкое тело, сплошь покрытое золотисто-красными магическими узорами.

Эти узоры были то ли золотыми, то ли красными, словно золотой свет Императорской ауры и красные узоры демонов переплелись воедино, полностью слившись в великолепный узор, таящий в себе огромную энергию.

Цзи Ханьсюэ положил котёнка в оставшийся кокон, установил защитный барьер и тихо сказал:

— Жди меня здесь.

Он снова поднял одежду с земли и стал надевать её одну за другой, одновременно призвав обратно красных драконов в небе и вернув их в свои глаза для восстановления.

Огромные серые глаза мгновенно оказались полностью открыты.

— Давай.

В руках Цзи Ханьсюэ не было ничего, но он устремился к небу, двигаясь быстрее, чем раньше, не оставляя даже следов.

Чэнь Хэ, спрятавшись в коконе, не видел, что происходит в небе, и от скуки начал считать муравьёв на земле.

Один, два, три...

— Мяс?

Почему на земле так много муравьёв?

Чэнь Хэ хотел рассмотреть поближе, но увидел, как муравьи постепенно выстраиваются в знакомый узор —

холодные глаза.

И что ещё страннее, Чэнь Хэ явно разглядел, как в этих глазах постепенно появляется улыбка.

С неба донёсся яростный крик Цзи Ханьсюэ:

— Как ты посмел... Ахэ...

Но голос был слишком далёк, настолько далёк, что Чэнь Хэ услышал его словно сквозь целую эпоху, с непрерывным эхом.

— Иди ко мне. Здесь гораздо прекраснее, чем в твоём прежнем мире...

<http://bllate.org/book/15407/1362055>